Такума хрустнул шеей и наклонился, чтобы взять себя за лодыжки и размять позвоночник. Он ждал, когда назовут его "имя". После двух недель нахождения в андеграунде Листа он немного привык к холодным и (к счастью) сухим туннелям и арене этого места, где он истекал кровью перед толпой фанатиков, желающих увидеть насилие в его самой первозданной форме.

—Последний боец Ринга, украшенный шрамами сотни кровавых битв, с зеленым листом на лице, —гремел голос диктора за пределами туннеля, — с рекордом 4-3... Шрам!

Такума выбежал из туннеля в сетчатый проход, ведущий в куполообразную арену. Стальная дверь-ловушка поднялась вверх, Такума прыжком преодолел ступеньки и запрыгал на носочках по белому полу арены, лучшему фону для красного цвета.

Начиная третью неделю своего пребывания на Ринге, Такума не знал, как относиться к своему бойцовскому прозвищу. Так его называли дикторы, так писали на табличках ставок, так писали на табло. Независимо от того, как говорил диктор, ни один из его шрамов не был получен в бою, все они были подарком от предыдущего владельца. В большинстве случаев, если порез был залечен ирьё-дзюцу до определенного срока, а ирьё-нин был достаточно компетентен, травма не оставляла шрамов. Даже если рана не заживала в течение определенного срока, существовали процедуры, которые могли устранить большинство шрамов - практика, популярная и довольно распространенная среди шиноби, особенно куноичи.

Такума никогда не беспокоился о том, чтобы пройти эту процедуру, потому что шрамы на его теле никогда не беспокоили его и не мешали ему жить.

Ему было любопытно, откуда у "мальчика" столько шрамов, что даже обычный шиноби замирает и смотрит на него? Конечно, ему было любопытно. Но из-за отсутствия зацепок и отсутствия врмени у Такумы не было желания и мотивации копаться в том, что, насколько он мог судить, никак не влияло на его жизнь.

В каком-то смысле они пошли ему на пользу на ринге, став его определяющей характеристикой и помогая ему продавать бренд "Шрама". Прошло всего три недели, но Такума провел достаточно времени, чтобы понять, что "Ринг" имеет большое сходство с боевой спортивной организацией. Если он станет известным среди зрителей (азартных игроков), то сможет выторговать более высокую оплату за бой.

И он должен был отдать должное тому, кто это придумал - Шрам был чертовски привлекательной личностью.

Его противник вошел через противоположный конец арены. Как и он, его противник носил кремовую маску с синими когтями. Как и большинство его противников, мужчина перед ним был взрослым. Этот был "большим парнем", с выпуклыми мышцами. По мускулатуре он мог бы составить Йошио конкуренцию.

—... с результатом 25-21... Трэшер!

Трэшер бил себя в волосатую грудь, прыгая по арене, чтобы завести толпу.

По послужному списку Трэшера Такума сразу понял, что у этого человека огромный опыт драк на ринге и что он действительно получал деньги, имея в послужном списке более тридцати шести боев. При мысли о выплате за двадцать пять побед у него потекли слюнки.

Такума не позволил только сорока шести процентам поражений придать ему самоуверенности. Процент побед и поражений ближе к пятидесяти процентам был широко распространен на

ринге. Бойцы дрались в таком огромном количестве, что любой, у кого процент побед был ближе к шестидесяти процентам, считался на ринге хорошим. Пятьдесят четыре процента побед Трэшера действительно делали его достойным бойцом.

"По статистике я лучше него", - подумал Такума. У него было пятьдесят семь процентов побед в семи боях. Он быстро встряхнул головой, отгоняя бесполезные мысли.

Диктор закончил свою рекламную речь и вышел с арены. Трэшер хлопнул своими массивными медвежьими руками, глядя вниз на Такуму, который чувствовал ухмылку за маской Трэшера, которая казалась слишком маленькой на его большой голове.

Как только стальная дверь за диктором захлопнулась, Трэшер бросился на Такуму, который почувствовал, как арена под ним задрожала, и проворно зашагал назад, помня о том, что позади него находится край арены. Загонять себя в угол никогда не стоит, особенно когда противником является такой большой парень, как Трэшер.

Трэшер вложил всю силу своей мясистой руки, замахнувшись на Такуму, который увернулся от удара и оказался у него за спиной. Быстро оттолкнувшись от пола, Такума высоко подпрыгнул и крутанулся, чтобы нанести сильный крученый удар ногой в боковую часть головы Трэшера.

Удар получился что надо, и он отпрыгнул на шаг назад.

Но этого было недостаточно: гигант отступил едва ли на шаг, прежде чем броситься на Такуму с руками, которые больше походили на когти разъярённой птицы. Избегая захвата, Такума бойко работал ногами и использовал пол арены.

У Такумы не было большого опыта сражения с теми, кто был выше его. Разница в размерах не так много значила, когда существовала чакра, но все же было несколько нюансов, которые нужно было учитывать, сражаясь с человеком, отличающимся от тебя ростом. Например, понятие "длинные руки" все еще имело значение, и это давало преимущество.

У Трэшера руки и ноги были длиннее, чем у него, и хотя Такума не любил стереотипов, мощные мускулы его противника явно указывали на то, что он крепко бьет. Он не хотел оказаться слишком близко и получить по голове.

В редкие моменты он оказывался более быстрым в схватке, и он воспользовался этим, обходя Трэшера и нанося точные удары по корпусу. Мышцы Трэшера были крепкими, но они лишь едва смягчали удар, прежде чем повреждения достигали мягких и нежных органов.

Трэшер был зол, Такума чувствовал это, и это сделало следующий ход еще более поразительным. Такума сделал быстрый шаг, чтобы сократить дистанцию, и бросил импульс всего тела на сильный джеб в корпус, но Трэшер сжал свое тело и ушел в защиту.

Прежде чем Такума успел отойти, он почувствовал, как быстрый ответный джеб вломил ему по плечу. Удар разошелся по его телу и отбросил Такуму назад.

За маской Трэшера послышался гневный рык, когда он поднял руку и обрушил ее на лицо Такумы, как божественное возмездие. Такума использовал весь импульс, который у него был в его неустойчивой позиции, и парировал удар в сторону от занесенной руки.

Внимание Такумы тут же переключилось на то, чтобы разорвать пространство и вернуть устойчивое положение тела, но прежде чем он успел это сделать, Трэшер схватил его руку в тиски и крутанул. Такума почувствовал себя, как натянутый шнур тарзанки. В мгновение,

когда Трэшер зажал обе его руки, Такума услышал грубый голос:

—Попался, парень.

Трэшер приподнял тело Такумы, а затем шлепнул его на твердый пол арены. Пол треснул от силы удара. Такума ощутил каждую косточку на своей спине, боль пульсировала волнами. Такума задыхался, выдыхая воздух из легких.

Его и раньше били так сильно; получать травмы - это была сильная сторона Такумы. Он напряг мышцы, чтобы взять свое тело под контроль, когда Трэшер поднял его для очередного удара. Он вдавил ноги в грудь Трэшера, который лишь хрюкнул в ответ, продолжая поднимать тело Такумы.

Такума не закончил.

В одно мгновение две энергии слились в его теле, и чакра полилась через систему чакра-путей. На долю секунды его подошвы уперлись в грудь Трэшера, прежде чем концепция хождения по деревьям превратилась в оружие, и Такума загрузил выход чакры.

Звука не было, но и Такума, и Трешер почувствовали, как сила пронеслась через их тела. Через долю секунды они встретились взглядами за своими масками, и вопрос был в том, кто первым даст сдачи.

К счастью для Такумы и к несчастью для Трэшера, непреодолимая сила, бьющая ему в грудь, могла оказаться абсолютно смертельной. Трэшер отпустил руку Такумы, и их обоих отбросило друг от друга.

Такума поднялся на ноги и, пошатываясь, сделал несколько шагов влево, его ноги дрожали, как у новорожденного фавна, от силы чакры, не имевшей свободного направления, поэтому она безудержно билась в его ногах. Он не чувствовал ног, а колени адски болели, так как он изо всех сил старался не упасть.

Несмотря на то, что он сражался в категории "только тайдзюцу" и дзюцу было запрещено, использовать чакру не было под запретом. Не зря же арена была накрыта куполом. Площадка арены была не единственной поверхностью, на которой бойцы могли сражаться. Вся арена была действующим пространством.

Он даже заплатил деньги, чтобы посмотреть бой между высококлассными бойцами в категории "только тайдзюцу". Бойцы использовали купол, прилипая к нему.

Такума наблюдал, как поднимается стальная дверь-ловушка, как на арену выходит диктор и идет к катающемуся по земле Трэшеру. В отличие от Такумы, его противник не поднялся после их последнего столкновения.

Диктор опустился на колени рядом с Трэшером и через несколько секунд встал.

—Трэшер не может продолжать, — он посмотрел на Такуму, —Шрам - ПОБЕДИТЕЛЬ!

Такума поднял руки вверх, и толпа разразилась аплодисментами. Это была вся его оставшаяся энергия. Дверь-ловушка поднялась, и он вышел с арены, а толпа, когда он проходил мимо, стучала по проволочной сетке.

Он вошел в туннель, его ноги почти отказали, но он продолжал идти, как натренировал его

Йошио, пока не достиг комнаты, и тогда его колени подкосились.

—Во теще один, — сказала женщина, и мужчина помог ей положить Такуму на кровать. —Что случилось? — спросила она Такуму. 2

—У меня ослабли ноги, — простонал Такума, комкая простыню, лежавшую на кровати. Он не умирал, но боль никогда не была приятной.

Через несколько минут напряженные мышцы Такумы расслабились, так как ирьо-дзюцу облегчило боль от повреждений, которые он сам себе нанес.

Вздохнув с облегчением, он пробормотал про себя.

«5 к 3...»

Позже тем же вечером Такума, ковыляя, вышел из кухни и опустился в кресло в гостиной. Он достал лист бумаги и начал записывать свой анализ поединка с Трэшером.

Он ошибся в оценке личности Трэшера. Он почувствовал гнев и решил, что если он продолжит, то Трэшер превратится в шарик, который он сможет контролировать. Он все больше и больше переходил в атаку, становясь самоуверенным, решив, что он справится со всем, что может показать Трэшер.

Но во время боя Трэшер сдерживал свой гнев, и если бы не авантюра Такумы в последнюю секунду, он бы проиграл и получил ужасную травму. Были люди, которые в гневе становились холодными. Он не думал, что Трэшер способен на такое.

Он не станет делать этого снова. Эмоции были неотъемлемой частью боя. Гнев и ярость могли сделать движения небрежными, затуманить рассудок, привести к серьезным травмам и смерти. И ему нужно было убедиться, что он не недооценивает своего врага.

"Нельзя снова так перегружать чакру", - ворчал он про себя, вставая со стула. Ее эффективность была доказана сегодня, но он не хотел, чтобы это обернулось против него самого. Ему нужно было придумать, как использовать перегрузку чакры по-другому.

Такума взял двусторонний скотч и добавил страницу к стопке, в которой было еще четыре таких же листа.

Он отступил назад и вздохнул.

На стене должно было быть семьдесят две страницы, и ему нужно было больше страниц в разделе побед, чем в разделе поражений.

Это была его главная цель на ближайшие шесть месяцев.

http://tl.rulate.ru/book/79727/2882737